DOI: 10.31862/2500-2953-2021-4-38-68

Ю.Д. Панченко

Потсдамский университет,
14469 г. Потсдам, Федеративная Республика Германия

Да и *нет* в ответах на общие вопросы с отрицанием в русском языке

При ответе на общие вопросы, содержащие отрицание, в русской разговорной речи слова *да* и *нет* могут служить как для подтверждения, так и для опровержения пропозиции вопроса. В настоящей работе с помощью эксперимента на извлечение суждений о приемлемости исследуется зависимость выбора между словами *да* и *нет* от способа выражения отрицания в вопросе и наличия при отрицании частицы *ли*, а также понимание краткого ответа *да* носителями русского языка в качестве ответа на вопрос с отрицанием. Результаты эксперимента показали, что в русском языке конкурируют несколько стратегий ответов на вопросы с отрицанием и вынесения суждений о приемлемости возможных ответов. При этом для вопросов с частицей *ли* большинство испытуемых предпочитало иную стратегию, чем для остальных типов вопросов. До настоящей работы закономерности выбора между *да*- и *нет*-ответами на негативные вопросы экспериментально не исследовались. В дальнейшем представляется интересным провести аналогичные исследования на материале других языков, а также сравнить результаты в разных возрастных группах.

Ключевые слова: экспериментальная лингвистика, эксперимент, извлечение суждений о приемлемости, отрицание, общие вопросы, русский язык

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Панченко Ю.Д. *Да* и *нет* в ответах на общие вопросы с отрицанием в русском языке // Рема. Rhema. 2021. № 4. С. 38–68. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-4-38-68

Панченко Ю.Д., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2021-4-38-68

Yu. Panchenko

Universität Potsdam,
Potsdam, 14469, Federal Republic of Germany

Yes and *no* answers to Russian negative polar questions

In colloquial Russian answers *yes* and *no* to negative polar questions can either stand for confirmation or contradiction of the proposition of a question. This paper uses the results of an acceptability judgment experiment to investigate the correlation between the choice of *yes* or *no* answer and the way of expressing negation and the presence of *li* particle in a question and also of comprehension of the short *yes* answer. The results showed that there are several competing strategies for answering negative polar questions and acceptability judgments of possible answers in Russian. Importantly, for questions with *li* particle most of the participants used a different strategy than for other types of questions. Before the present paper, the patterns of choice between *yes*- and *no*-answers to negative questions had not been experimentally researched. In the future, it seems interesting to conduct similar studies with other languages, as well as to compare the results in different age groups.

Key words: experimental linguistics, experiment, acceptability judgment task, negation, polar questions, Russian

FOR CITATION: Panchenko Yu. *Yes* and *no* answers to Russian negative polar questions. *Rhema*. 2021. No. 4. Pp. 38–68. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2021-4-38-68

1. Типология общих вопросов с отрицанием

Исследования общих вопросов показали, что негативные (содержащие отрицательный показатель) вопросы сложнее для восприятия, чем их позитивные аналоги [Savin, Perchonock, 1965]. В зависимости от языка негативные общие вопросы могут отличаться от позитивных не только наличием отрицательного показателя, но и системой ответов

[Евграфова, 1984], условиями уместности [Roelofsen et al., 2012] и наличием многозначности [Ladd, 1981; Büring, Gungloson, 2000; van Rooij, Šafářová, 2003; Romero, Han, 2004]. В работе [Katz, Postal, 1964] такие вопросы предложено считать не комбинацией отрицания и вопроса, а самостоятельной грамматической сущностью (по [Savin, Perchonock, 1965, p. 349]).

Среди общих вопросов, или вопросов с *да-нет*-ответом, вне зависимости от наличия отрицания выделяется несколько семантических типов. По классификации Ш. Балли, общие (верификативные) вопросы, противопоставленные частным (комплементативным) вопросам, в свою очередь подразделяются на тотальные и частные по различию в коммуникативной функции, которой обладают эти вопросы в тексте ([Bally, 1950], по [Mehlig, 1991, p. 118]). Х.Р. Мелиг расширяет эту классификацию до трех типов общих вопросов:

1. Экзистенциальный верификативный вопрос
   – Ты ПОЛУЧИЛ мое письмо?
   – Да, я его ПОЛУЧИЛ.

2.1. Полный экспликативный верификативный вопрос
   – (Что случилось?) Автобус столкнулся с ГРУЗОВИКОМ?
   – Нет, это не автобус столкнулся с ГРУЗОВИКОМ, а сошел с рельсов ТРАМВАЙ.

2.2. Частичный экспликативный верификативный вопрос
   – АВТОБУС столкнулся с грузовиком?
   – Нет, не АВТОБУС, а ТРАМВАЙ. [Там же, p. 119]

Целью экзистенциального верификативного вопроса (тотальный верификативный вопрос по Ш. Балли) является выяснение существования обозначаемой ситуации в рамках данного контекста. Экспликативные верификативные вопросы по классификации Х.Р. Мелига, или частные верификативные вопросы по Балли, предполагают существование ситуации в данном контексте; задавая их, говорящий ставит целью выяснить, правильно ли идентифицирована та или иная ситуация, существование которой предполагается [Там же]. Довольно близкая, но несколько отличная от этой классификация общих вопросов представлена в работе [Янко, 2001, с. 132].

В материалах данного исследования используются полные экспликативные верификативные вопросы по классификации Х.Р. Мелига. По классификации Т.Е. Янко используемые вопросы можно отнести к типу Q/I/Y-N («вопрос, направленный на получение информации о событии, которое состоит в том, что некоторое известное положение дел может иметь место в мире»).

В [Ladd, 1981], классической работе о негативных общих вопросах, в английском языке выделяются два типа таких вопросов по их семантике: вопросы с внешним и внутренним отрицанием. Вопросы с *внешним* отрицанием синонимичны вопросам без отрицания. Цель этих вопросов – проверить истинность позитивной (не включающей отрицания) пропозиции P. Такие вопросы уместны в случаях, если из контекста неочевидно, что P ложно. Вопросы с *внутренним* отрицанием используются, чтобы убедиться в истинности негативной пропозиции «не P». Они уместны, если контекст свидетельствует о том, что P ложно. В тех же категориях можно говорить и о русских негативных вопросах (здесь и далее примеры без дополнительных сносок сконструированы мной):

(1) а. – Я так устала каждый день стирать и готовить.
– Вы не мечтаете, чтобы все домашние обязанности кто-то делал вместо Вас?

б. – Даже если у меня будет миллиард, я никогда не найму домработницу.
– Вы не мечтаете, чтобы все домашние обязанности кто-то делал вместо Вас?

(2) а. – Кажется, ты хотел мне что-то предложить.
– Ты не сходишь со мной на концерт в воскресенье?

б. – Послезавтра я уезжаю в Петербург.
– Ты не сходишь со мной на концерт в воскресенье? Но я ждал этого два месяца!

Содержание вопросов типа (1б) и (2б) противоположно содержанию соответствующих позитивных вопросов. Согласно Шатуновскому, такие вопросы «не имеют никакой собственной специфики, совпадая функционально, семантически и интонационно с соответствующими позитивными вопросами-предположениями (с тем само собой разумеющимся отличием, что позитивные и отрицательные предположения высказываются в различных объективных ситуациях)» [Шатуновский, 2005, с. 3]. На наш взгляд, специфика вопросов этого типа, отличающая их от позитивных вопросов, заключается в устройстве системы ответов, о которой будет сказано ниже.

Напротив, содержание вопросов типа (1а) и (2а) не изменяется, если убрать отрицание. И.Б. Шатуновский предлагает называть вопросы этого типа «позитивными *не*-вопросами». Они, в свою очередь, делятся на *не*-вопросы и *не-ли*-вопросы, различающиеся темо-рематическим членением: в модальных *не*-вопросах в коммуникативном фокусе находится модус, а диктум (пропозиция) относится к данному, к теме,

а в диктально-модальных *не-ли*-вопросах и диктум, и модус находятся в реме вопроса, а сама возможность пропозиции P является абсолютно и безусловно новой для спрашивающего [Шатуновский, 2005]. В «Русской грамматике...», выделяя *не… ли* как отдельную частицу, отмечается, что вопросы с *не… ли*, «как правило, осложнены дополнительным значением неуверенного предположения либо просьбы» [Русская грамматика, 1980, с. 387]. Тем не менее, *не* и *не… ли* с инверсированным порядком слов как способы выражения вопросов с внешним отрицанием часто представляются взаимозаменяемыми (в частности, в примерах (1а) и (2а)).

Различия такого типа для русских вопросов впервые были описаны А.Н. Барановым и И.М. Кобозевой как различия между вопросами «с ингерентной и неингерентной темой» [Баранов, Кобозева, 1983]. Е.Б. Степановой для них были предложены термины «интерпретирующих» и «неинтерпретирующих» вопросов: неинтерпретирующие вопросы имеют целью узнать, истинно ли P (*Мне муж не звонил*?, а также (1а), (2а)), интерпретирующие – разобраться в том, является ли положение вещей P причиной, объяснением, следствием актуальной ситуации (*Мне что, не звонил муж*?, а также (1б), (2б)) [Степанова, 1992; Добрушина, 2014]. Эти термины являются аналогами терминам «вопросы с внешним и внутренним отрицанием», приведенным выше. В настоящей работе будут использоваться термины «вопросы с внешним и внутренним отрицанием».

Специфической особенностью всех типов общих вопросов с отрицанием в русском языке является устройство системы ответов. Если позитивные общие вопросы имеют два варианта ответа: *да* (пропозиция истинна) и *нет* (пропозиция ложна), то система ответов на негативные вопросы и не совпадает с этой, и не является ее простой противоположностью. Негативные вопросы предполагают четыре возможных варианта ответа:

(3) – Вова не пошел в школу? Да, не пошел / Да, пошел.
Нет, не пошел / Нет, пошел.

Обзор теорий, предложенных для объяснения этого явления, содержится в статье [Krifka, 2013]. Так, в работе [Kramer, Rawlins, 2009] предлагается анализ, в соответствии с которым отрицательная частица в начале высказывания имеет неинтерпретируемый признак [uNEG], согласующийся с интерпретируемым отрицанием в эллидированной клаузе ([iNEG]):

(4) – Ede did not steal the cookie.
– $[_{\Sigma P}$ No$_{[uNEG]}$ $[_{\Sigma P}$ Σ $[_{TP}$ he didn't$_{[iNEG]}$ $[t_{he}$ steal the cookie]]]]

Позитивная частица в начале высказывания не имеет этого признака и может употребляться как с позитивной, так и с негативной эллидированной клаузой:

(5) – Ede did not steal the cookie.
– [$_{\Sigma P}$ Yes [$_{\Sigma P}$ Σ [$_{TP}$ he didn't$_{[iNEG]}$ [t$_{he}$ steal the cookie]]]]

[Krifka, 2013, p. 2]

Среди проблем этого подхода М. Крифка называет предсказание ответов типа (7) в ответ на позитивное высказывание или позитивный вопрос и невозможность объяснить разную дистрибуцию частиц с эллидированными клаузами в разных контекстах (**Ifyes, he did, he must pay them back.* / *If*$^{??}$ *yes* / *so, he must pay them back*). Кажется важным отметить, что этот подход не объясняет возможность употребления отрицательной частицы с позитивным эллидированным высказыванием.

С решением этой проблемы справляется анализ [Farkas, Roelofsen, 2012], предполагающий существование выделенной пропозиции среди двух альтернативных пропозиций общего вопроса:

(6) – Вова пошел в школу? {**φ**, ¬φ}
– Вова не пошел в школу? {φ, **¬φ**}

Позитивные и негативные частицы в ответе в этом случае имеют следующую семантику:

да: подтверждение выделенной пропозиции;
опровержение (отрицание) выделенной негативной пропозиции;
нет: подтверждение выделенной негативной пропозиции;
опровержение (отрицание) выделенной пропозиции.

(по [Krifka, 2013, p. 3])

Сам М. Крифка предлагает подход, при котором позитивные и негативные частицы в ответе ассертируют либо пропозиции их дискурсивных референтов, либо их отрицание [Там же, p. 12].

С.М. Евграфова выделяет две стратегии ответов на общие вопросы, которые могут по-разному взаимодействовать в языках мира.

1. Ситуационно ориентированная: слушающий дает ответ в строгом соответствии с тем, как он сам воспринимает ситуацию действительности, не учитывая формы вопроса (неотрицательной или отрицательной); неотрицательному восприятию ситуации соответствует *да*, отрицательному – *нет*.

2. Коммуникативно ориентированная: слушающий при ответе учитывает не только то, как он сам воспринимает ситуацию, но и то, как воспринимает эту ситуацию говорящий (т.е. форму вопроса). На первом

плане оказывается не констатация характера ситуации (неотрицательного или отрицательного), а подтверждение или опровержение мнения говорящего слушающим. Эта система может быть реализована как особыми единицами «отрицательного подтверждения» и «утвердительного опровержения» (французское *si*, немецкое *doch*), так и первоначальными единицами подтверждения и опровержения – *да* и *нет* [Евграфова, 1984].

Ситуационно ориентированная система в чистом виде представлена в литературном английском языке (*Don't you want to join us*? 'Ты не хочешь к нам присоединиться?'– *No, I don't* 'Нет, не хочу' / *Yes, I do* 'Да, хочу'), коммуникативно ориентированная – в японском (*Tanaka-san wakiteinai ka*? 'Танака не пришел?' – *Hai, Tanaka-san wakiteinai* 'Да, Танака не пришел' / *Iie, Tanaka-san wakiteiru* 'Нет, Танака пришел'). Французский и немецкий[1] языки совмещают ситуационно ориентированную систему (*Vous ne dansezpas*? 'Вы не танцуете?' – *Non, je ne dansepas* 'Нет, я не танцую'; *Ist das nicht dein Auto*? 'Это не твоя машина?' – *Nein* 'Нет' [= *Das ist nicht mein Auto* 'Это не моя машина']) с коммуникативно ориентированной первого типа (*Si, je danse* 'Да, я танцую'; *Doch* 'Наоборот' [= *Das ist mein Auto* 'Это моя машина']). В итальянском языке ситуационно ориентированная система совмещается с коммуникативно ориентированной второго типа: *Non hai fame*? 'Вы не голодны?' – *No, non ho fame* 'Нет, я не голоден' / *No, ho fame* 'Нет, я голоден'.

Схожим образом устроена система в кодифицированном русском литературном языке: для «утвердительного опровержения» используется слово *нет* (коммуникативно ориентированная стратегия), для «отрицательного подтверждения», как правило, также используется *нет* (ситуационно ориентированная), но в редких случаях встречается *да* (коммуникативно ориентированная):

(7) – Леночка, а если Алексей вернется, ведь с парадного звонка не услышим? – Да, не услышим. (М. Булгаков) [Евграфова, 1984]

В русской разговорной речи этот вариант является полноправным; кроме того, в ней допустим и вариант *да*-опровержение, невозможный в литературном языке:

(8) – Так ты мне не позвонишь? – Да (позвоню – *С.Е.*). Я же все равно буду на Белорусской. [Там же]

[1] Системы ответов на негативные вопросы и реакций на негативные утверждения не всегда совпадают; так, в немецком языке (ср. [Claus et al., 2016]: (1) *Raucht Bill nicht*? 'Билл не курит?' – *Nein*. 'Нет' [= *Bill raucht nicht* 'Билл не курит'] / *Doch*. 'Наоборот' [= *Bill raucht* 'Билл курит']. (2) *Bill raucht nicht*. 'Билл курит' – *Ja* 'Да' [= *Bill raucht nicht* 'Билл не курит'] / *Nein* 'Нет' [= *Bill raucht* 'Билл курит'] / *Doch* 'Наоборот' [= *Bill raucht* 'Билл курит']).

Системы ответов на негативные общие вопросы могут быть представлены в виде таблицы, подобной приведенной в работе [Евграфова, 1984] для английского, французского, русского литературного языков и русской разговорной речи, дополненной еще несколькими языками (табл. 1).

Таблица не отражает, является ли в языке поствысказывание, следующее за тем или иным ответом, необязательным или необходимым. Так, в кодифицированном русском литературном языке эксплицитное выражение предиката при *нет*-опровержении и *да*-опровержении является практически обязательным, в то время как в русской разговорной речи предикат может опускаться [Там же]:

(9) – Ленка, ты не идешь на лекцию? – Нет (пойду. – *С.Е.*): что я, с ума сошла, колы зарабатывать?! [Там же]

Кроме того, ответы на негативные вопросы разных типов (с внешним и внутренним отрицанием) в работе С.М. Евграфовой не разделяются, хотя и указывается, что «варианты НЕТ и ДА не совсем идентичны по значению: между ними имеется тонкое семантическое различие, связанное с целостным или расчлененным восприятием отрицательного предиката в вопросе» [Евграфова, 1984, с. 101]. Возможно, ответы на вопросы разных типов стоит описывать отдельно – так, в работе Е.Р. Добрушиной выделено пять возможных вариантов *нет*-ответов для вопросов с внешним и внутренним отрицанием (в терминологии Е.Р. Добрушиной – интерпретирующих и неинтерпретирующих негативных вопросов).

1. *Нет* как самостоятельное высказывание в ответах на негативный интерпретирующий вопрос (*Что, он не ушел*? – *Нет*).

2. *Нет* в начале позитивного высказывания в ответах на негативный интерпретирующий вопрос (*Что, он не ушел*? – *Нет, ушел*).

3. *Нет* в начале негативного высказывания в ответах на негативный интерпретирующий вопрос (*Что, он не ушел*? – *Нет, он здесь*). В таком контексте возможно и высказывание с *да*, но между ними есть семантическое различие: да оценивает высказанную в вопросе негативную гипотезу как соответствующую действительности (коммуникативно ориентированная стратегия. – *Ю.П.*), *нет* подчеркивает, что, несмотря на негативную гипотезу и верность негативного утверждения, рассматривается и позитивное утверждение (ситуацинно ориентированная стратегия. – *Ю.П.*).

4. *Нет* как самостоятельное высказывание в ответах на негативный неинтерпретирующий вопрос (*Мне не звонили*? – *Нет*).

ISSN 2500-2953

Таблица 1

Системы ответов на негативные общие вопросы в некоторых языках Европы
[Patterns for answering negative polar questions in some European languages]

	Ситуационно ориентированный ответ [Situationaly oriented answer]		**Коммуникативно ориентированный ответ [Communicatively oriented answer]**	
	Подтверждение [Confirmation]	**Опровержение [Refutation]**	**Подтверждение [Confirmation]**	**Опровержение [Refutation]**
Английский [English]	*No*	*Yes*		
Испанский [Spanish]	*No* [No]	*Si* [Yes]		
Французский [French]	*Non* [No]			*Si* [Yes]
Немецкий [German]	*Nein* [No]			*Doch* [Special particle for answering negative questions]
Итальянский [Italian]	*No* [No]			*No* [No]
Кодифицированный русский литературный язык [Russian literary language]	*Нет* [No]	Редко: да [Rarely: *yes*]		*Нет* [*No*]
Русская разговорная речь [Colloquial Russian]	*Нет* [No]	*Да* [No]	*Да* [Yes]	*Нет* [No]

5. *Нет* в начале негативного высказывания в ответах на негативный неинтерпретирующий вопрос (*Мне не звонили*? – *Нет, не звонили*). В этих контекстах, в отличие от аналогичных с интерпретирующим вопросом, реакция при помощи слова *да* невозможна [Добрушина, 2014, с. 162–163].

Для русской разговорной речи как возможность *да*-ответа, так и необходимость поствысказывания регулируются гораздо менее строгими принципами. Кроме того, в ней размывается семантическое различие между *да*- и *нет*-ответами, характеризующее отрицание как внешнее или внутреннее («целостное или расчлененное восприятие отрицательного предиката в вопросе» [Евграфова, 1984]). В литературном языке коммуникативно ориентированный ответ *да* допускают только вопросы с внутренним отрицанием, но в разговорной речи *да*-ответы могут распространяться и на вопросы с внешним отрицанием по аналогии.

Целью настоящей работы является проанализировать порождение и оценку приемлемости *да*- и *нет*-ответов на вопросы с внешним отрицанием у носителей русского языка и выявить возможную зависимость конкуренции этих ответов от способа выражения отрицания (*не*- и *не-ли*-вопросы).

2. *Да/нет*-ответы с поствысказыванием: эксперимент с извлечением суждений о приемлемости

В эксперимент с извлечением суждений о приемлемости вошла оценка развернутых ответов *нет*-опровержение, *да*-опровержение и *да*-подтверждение на вопросы с внешним отрицанием нескольких типов. Типы вопросы были сформированы с опорой на список грамматических средств выражения отрицания в предложении:

1) частица *не*, способная находиться перед любой словоформой;

2) частица *ни* в предложениях типа *Ни огонька*; *Ни копейки*; *Ни облачка*;

3) отрицательные местоимения и наречия с префиксом *не*- – *некого*, *нечего*, *негде*, *неоткуда*, *незачем*, *некогда*;

4) местоимения и местоименные слова с префиксом *ни*- – *никто*, *ничто*, *никакой* в форме род. п. ед. и мн. ч.;

5) предикативы *нет*, *нельзя*, *невозможно*, *немыслимо* [Русская грамматика, 1980, с. 402]

Данный список характеризует средства выражения отрицания в утвердительном предложении. Для вопросительных предложений были выбраны следующие типы:

1) с частицей *не* при личном (а) и безличном (б) глаголе;

2) с частицей *не… ли* (а) и с частицей *ли* при предикативе *нет* (б);

3) с частицей *не* и местоимениями *никто*, *ничто* или местоименными словами *никакой*, *никогда*;

4) с предикативами *нет*, *нельзя*, *невозможно*.

Целью эксперимента было получение оценки приемлемости разных типов ответов на общие вопросы с отрицанием и эмпирического доказательства или опровержения следующих гипотез:

– оценка приемлемости ответа на вопрос зависит от типа вопроса;
– средняя оценка приемлемости ответов *да*-опровержение на *не-ли*-вопросы выше, чем *не*-вопросы (предположение основано на языковой интуиции автора исследования и предварительных опросах);
– средняя оценка приемлемости ответа на вопрос зависит от того, выражено ли сказуемое в вопросе личной или безличной формой глагола;
– оценка приемлемости развернутых ответов *да*-подтверждение и *да*-опровержение коррелирует с пониманием краткого ответа *да* на эти вопросы как подтверждающего или возражающего;
– оценки приемлемости лингвистов и наивных носителей могут не совпадать.

2.1. Участники

В эксперименте приняли участие 50 студентов лингвистических специальностей (от 18 до 36 лет, средний возраст 20,84 лет) и 50 студентов нелингвистических специальностей (от 18 до 23 лет, средний возраст 19,58 лет).

2.2. Стимульные материалы

Экспериментальный материал включал оценку приемлемости для трех типов ответов (*нет*-опровержение[2], *да*-опровержение и *да*-подтверждение) на 20 вопросов с отрицанием в условии, а также ответ на вопрос «Что скорее имеет в виду собеседник, ответивший *да*?» для тех же 20 вопросов. Было представлено несколько типов вопросов: (I) с отрицательной частицей *не*, в личной (3 вопроса) и безличной (2 вопроса) форме; (II) с частицей *не… ли* (3 вопроса) или предикативом *нет в* сочетании с частицей ли (2 вопроса); (III) с частицей не в сочетании с местоимениями или местоименными словами с префиксом *ни-* (*никто*, *ничто*, *никакой*, *никогда*, 5 вопросов); (IV) с предикативами *нет*, *нельзя*, *невозможно* (5 вопросов). Список стимульных вопросов представлен в табл. 2.

[2] Во избежание путаницы здесь и далее используется терминология, близкая к принятой в работе [Евграфова, 1984] («отрицательное подтверждение» и «утвердительное опровержение»), хотя ее использование более уместно для вопросов с внутренним отрицанием, проверяющих истинность негативной пропозиции «не Р», чем для вопросов с внешним отрицанием, проверяющих истинность позитивной пропозиции «Р».

Таблица 2

Список стимульных вопросов эксперимента
[List of stimulus questions of the experiment]

№	Вопрос [Question]	Тип вопроса [Question type]
1	Нет связи между временем года и Вашим настроением? [Is there no correlation between your mood and the season?]	IV
2	Никакое время года не вызывает у Вас неприязни? [Isn't there a season that you don't like?]	III
3	Нет ли такой одежды, которая Вам не нравится, но Вы ее все равно носите? [Aren't there any clothes that you don't like, but still wear]?	IIb
4	Вы ничего не донашиваете за своими родителями? [Don't you wear your parent's clothes?]	III
5	Вам не хочется есть прямо сейчас? [Aren't you hungry right now?]	Ib
6	Представьте, что на Ваш любимый продукт у Вас аллергия. Вы не станете больше его есть? [Imagine that you are allergic to your favourite food. Are you not going to eat it anymore?]	Ia
7	Вы никогда не забываете почистить зубы перед сном? [Do you never forget to brush your teeth before going to sleep?]	III
8	Не мечтаете ли Вы, чтобы все бытовые обязанности кто-то делал за Вас? [Don't you dream of someone doing all the household chores for you?]	IIa
9	У Вас нет врагов? [Don't you have enemies?]	IV
10	Как Вы считаете, обманывать никогда нельзя? [In your opinion, should people never lie to each other?]	IV
11	Вы не помните свою первую книгу? [Don't you remember your first book?]	Ia
12	Не стали ли Вы в последнее время читать меньше, чем раньше? [Haven't you been reading less lately than you used to?]	IIa
13	Нет ли фильма, который часто обсуждают все Ваши друзья, а Вы его не смотрели? [Isn't there a movie you haven't seen that all your friends often discuss?]	IIb

Окончание табл. 2

№	Вопрос [Question]	Тип вопроса [Question type]
14	Никто из отрицательных персонажей в фильмах не вызывает у Вас симпатии? [Don't any of the negative characters in the movies evoke your sympathy?]	III
15	У Вас нет каких-нибудь необычных увлечений? [Don't you have any unusual hobbies?]	IV
16	Не хотелось ли Вам когда-нибудь заняться экстремальным спортом? [Haven't you ever wanted to try extreme sports?]	IIa
17	Вы не играли в детстве в машинки? [Didn't you play with toy cars as a kid?]	Ia
18	Невозможно представить такую ситуацию, чтобы Вы увлеклись игрой и забыли поесть? [Is it impossible to imagine that you were so deep in a game to forget to eat?]	IV
19	Вам не кажется, что Вы ничего не успеваете? [Don't you think you have no time to do anything?]	Ib
20	Вы ничего не хотели бы в себе поменять? [Don't you want to change anything in yourself?]	III

Примечание. Тип вопроса: I – с отрицательной частицей *не*, в личной (*a*) и безличной (*b*) форме; II – с частицей *не… ли* (*a*) или предикативом *нет в* сочетании с частицей *ли* (*b*); III – с частицей *не* в сочетании с местоимениями или местоименными словами с префиксом *ни-* (*никто*, *ничто*, *никакой*, *никогда*); IV – с предикативами *нет*, *нельзя*, *невозможно*.

[Note. Question type: I – with a negative particle *ne* 'not', in personal (a) and impersonal (b) forms; II – with a particle *ne… li* 'not ... whether' (a) or the predicative *net* 'not' combined with a particle *li* 'whether' (b); III – with a particle *ne* 'not' in combination with pronouns or pronouns prefixed with *ni-* (*nikto* 'no one', *nichto* 'nothing', *nikakoy* 'none', *nikogda* 'never'); IV – with predicatives *net* 'non-existence', *nelzya* 'ban', *nevozmozhno* ' impossible'.]

Четвертый возможный ответ такого формата – *нет*-подтверждение, т.е. литературный ответ на вопрос с внешним отрицанием (*Вы не помните свою первую книгу*? – *Нет*, *не помню*), – испытуемым для оценки не предлагался для сокращения длины эксперимента (см. [Добрушина, 2014], где среди возможных ответов с поствысказыванием на негативный неинтерпретирующий вопрос назван только этот ответ). Оценка приемлемости этого типа ответов наиболее предсказуема.

Эти же вопросы были в дальнейшем использованы в эксперименте на порождение ответов.

2.3. Процедура

Эксперимент был проведен по методу извлечения суждений о приемлемости с оценкой приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 5. Пример стимульного материала для одного из 20 вопросов:

Оцените от 1 до 5 приемлемость следующих ответов на вопрос «Вы не помните свою первую книгу?»:

а) – Нет, помню.	1	2	3	4	5
б) – Да, не помню.	1	2	3	4	5
в) – Да, помню.	1	2	3	4	5

Что скорее имеет в виду собеседник, ответивший «да»? (не помню / помню)

2.4. Анализ результатов

2.4.1. Метод извлечения суждений на испытуемых-лингвистах и наивных носителях

В отличие от метода вынесения суждений о приемлемости, основанного только на интроспекции исследователя, метод извлечения суждений обладает строгой формальной процедурой. Однако остается неразрешенным вопрос о влиянии лингвистических знаний испытуемых на результаты таких экспериментов.

Существует несколько исследований, в рамках которых тест на извлечение суждений о приемлемости предъявлялся как группе испытуемых-лингвистов, так и группе наивных носителей. При этом выводы, полученные в некоторых из этих исследований, противоречат друг другу. Так, в работе [Snow, Meier, 1977] (а также в эксперименте, описанном в [Culbertson, Gross, 2009], различающем группы наивных носителей, студентов когнитивных наук, студентов лингвистических специальностей и опытных лингвистов) между ответами испытуемых лингвистов и нелингвистов получена высокая корреляция, а в работе [Gordon, Hendrick, 1997] между ними зафиксированы значимые различия. Среди признающих различия между этими группами испытуемых расходятся взгляды на то, являются ли лингвисты идеальными испытуемыми для таких экспериментов [Devitt, 2010], или, наоборот, выбирать их в качестве испытуемых нежелательно [Spencer, 1973; Dąbrowska, 2010].

Статистическая обработка результатов проведенного эксперимента с помощью U-критерия Манна–Уитни при уровне значимости $p < 0{,}05$ показала, что выборки ответов испытуемых-лингвистов и нелингвистов по каждому вопросу принадлежат к одной генеральной совокупности (средние оценки приемлемости лингвистов и наивных носителей по каждому вопросу представлены в табл. 3). Доля каждой оценки

ISSN 2500-2953

Таблица 3

Результаты испытуемых-лингвистов в сравнении с наивными носителями [The results of linguists compared to naive speakers]

Номер вопроса [Question Nr.]	**Средняя оценка ответа *да*-подтверждение [Average grade of *yes*-confirmation answer]**	**Средняя оценка ответа *да*-опровержение [Average grade of *yes*-refutation answer]**	**Средняя оценка ответа *нет*-опровержение [Average grade of *no*-refutation answer]**	**Преобладающее значение краткого ответа *да* [The predominant meaning of the short *yes*-answer]**	**Доля значения *да*-подтверждения, % [Proportion of the meaning of confirmation in short *yes*-answers, %]**
1	4,28/4,3*	2,56/2,26	3,98/3,96	Подтверждение [Confirmation]	76/90
9	4,40/4,32	1,80/1,84	4,54/4,26	Подтверждение [Confirmation]	92/90
10	4,96/4,56	1,32/1,40	5,00/4,56	Подтверждение [Confirmation]	100/94
18	4,56/4,52	2,14/2,18	4,66/4,36	Подтверждение [Confirmation]	84/82
6	4,66/4,50	1,36/1,64	4,56/3,98	Подтверждение [Confirmation]	96/94
11	4,28/4,22	2,52/2,30	4,18/3,74	Подтверждение [Confirmation]	76/84
2	4,06/4,10	1,84/1,62	3,80/3,68	Подтверждение [Confirmation]	92/94
4	3,98/3,6	2,58/2,5	3,86/3,34	Подтверждение [Confirmation]	84/76

7	4,4/3,98	2,04/2,16	3,18/3,32	Подтверждение [Confirmation]	90/94
14	4,04/4,36	2,44/2,2	3,78/3,58	Подтверждение [Confirmation]	78/78
3	2,32/2,92	3,98/3,5	2,8/3,04	Опровержение [Refutation]	32/38
8	2,06/2,3	4,54/4,4	2,22/2,54	Опровержение [Refutation]	14/14
12	1,76/2,06	4,8/4,36	2,7/2,66	Опровержение [Refutation]	8/16
13	2,44/2,82	4,56/4,26	2,24/2,68	Опровержение [Refutation]	18/24
16	2/2,6	4,74/4,36	2,08/2,52	Опровержение [Refutation]	6/14
19	2,6/2,94	4,84/4,38	2,28/2,3	Опровержение [Refutation]	12/26
5	3,78/3,7	3,18/2,84	3,48/3,18	Подтверждение [Confirmation]	54/64
15	2,88/3,38	3,9/3,48	3,32/3,48	Опровержение [Refutation]	42/42
17	3,9/4,02	3,26/2,96	3,72/3,42	Подтверждение [Confirmation]	62/62
20	3,16/3,2	4,08/3,96	3,64/3,12	Опровержение [Refutation]	38/34

* Лингвисты / наивные носители [Linguists / naive speakers].

от 1 до 5 в двух группах также значимо не различалась и составляла 0,26 для оценки «1», 0,1 – для «2», 0,09 – для «3», 0,1 – для «4» и 0,45 – для «5» у лингвистов и 0,27 – для «1», 0,09 – для «2», 0,08 – для «3», 0,13 –для «4» и 0,41 – для «5» у нелингвистов. В дальнейших подсчетах лингвисты и нелингвисты будут рассмотрены как одна выборка из 100 человек.

Результаты эксперимента согласуются с полученными в работах [Snow, Meier, 1977; Culbertson, Gross, 2009], в которых также не было выявлено различий между группами лингвистов и наивных носителей. Таким образом, по крайней мере, студентов лингвистических специальностей можно использовать в тестах на извлечение суждений о приемлемости наравне с испытуемыми без лингвистической подготовки.

2.4.2. Оценка ответов с поствысказыванием и понимание краткого ответа «да»

В соответствии со средними оценками приемлемости и выбором значения для краткого ответа *да* все стимульные вопросы можно разделить на 4 группы (табл. 4).

К группе А по результатам эксперимента отнесены 4 из 5 стимульных вопросов типа IV (с предикативами *нет*, *нельзя*, *невозможно*) и 2 вопроса типа Iа (с частицей *не* при личном глаголе). Для этих вопросов ответы *да*-подтверждение и *нет*-опровержение получили высокие оценки приемлемости, а ответ *да*-опровержение – низкие. Большинство испытуемых выбрали в качестве наиболее вероятного значения краткого ответа *да* значение подтверждения.

К группе В отнесены 4 вопроса типа III (с местоимениями и местоименными словами *никто*, *ничто*, *никакой*, *никогда*) из 5 вопросов этого типа среди стимульных. Средние характеристики для этой группы почти совпадают с характеристиками группы А, однако значительная часть испытуемых для этих вопросов использовала противоположную стратегию – такую же, как для вопросов в группе С. Заметно, что средние оценки ответов *нет*-опровержение и *да*-подтверждение в этой группе ниже, чем соответствующие оценки в группе А.

К группе С отнесены все 5 стимульных вопросов типа II (с частицами *не… ли* и *ли* при предикативе *нет*), а так же один вопрос типа Iб (с частицей *не* при безличном глаголе). Оценки приемлемости ответов на эти вопросы прямо противоположны оценкам в группах А и В: низкие для ответов *да*-подтверждение и *нет*-опровержение и высокие для ответа *да*-опровержение, а в качестве наиболее вероятного значения краткого ответа «да» большинство испытуемых выбирало значение возражения.

Таблица 4

Распределение стимульных вопросов по типам по результатам эксперимента [Distribution of stimulus questions by type according to the results of the experiment]

Группа [Group]	Номер вопроса [Question Nr.]	Тип вопроса [Question type]	Средняя оценка ответа *да*-подтверждение [Average grade of *yes*-contradiction answer]	Средняя оценка ответа *да*-опровержение [Average grade of *yes*-refutation answer]	Средняя оценка ответа *нет*-опровержение [Average grade of *no*-refutation answer]	Преобладающее значение краткого ответа *да* [The predominant meaning of the short *yes*-answer]	Доля значения *да*-подтверждения, % [Proportion of the meaning of confirmation in short *yes*-answers, %]
A	1	IV	4,29	2,41	3,97	Подтверждение [Confirmation]	83
	9	IV	4,36	1,82	4,40	Подтверждение [Confirmation]	91
	10	IV	4,76	1,36	4,78	Подтверждение [Confirmation]	97
	18	IV	4,54	2,16	4,51	Подтверждение [Confirmation]	83
	6	Ia	4,58	1,50	4,26	Подтверждение [Confirmation]	95
	11	Ia	4,25	2,41	3,96	Подтверждение [Confirmation]	80

ISSN 2500-2953

Окончание табл. 4

Группа [Group]	Номер вопроса [Question Nr.]	Тип вопроса [Question type]	Средняя оценка ответа *да*-подтверждение [Average grade of *yes*-contradiction answer]	Средняя оценка ответа *да*-опровержение [Average grade of *yes*-refutation answer]	Средняя оценка ответа *нет*-опровержение [Average grade of *no*-refutation answer]	Преобладающее значение краткого ответа *да* [The predominant meaning of the short *yes*-answer]	Доля значения *да*-подтверждения, % [Proportion of the meaning of confirmation in short *yes*-answers, %]
B	2	III	4,08	1,73	3,74	Подтверждение [Confirmation]	93
	4	III	3,79	2,54	3,60	Подтверждение [Confirmation]	80
	7	III	4,19	2,10	3,25	Подтверждение [Confirmation]	92
	14	III	4,20	2,32	3,68	Подтверждение [Confirmation]	78
C	3	IIб	2,62	3,74	2,92	Опровержение [Refutation]	35
	8	IIа	2,18	4,47	2,38	Опровержение [Refutation]	14
	12	IIа	1,91	4,58	2,68	Опровержение [Refutation]	12
	13	IIб	2,63	4,41	2,46	Опровержение [Refutation]	21

	16	IIa	2,3	4,55	2,30	Опровержение [Refutation]	10
	19	Iб	2,77	4,61	2,29	Опровержение [Refutation]	19
D	5	Iб	3,74	3,01	3,33	Подтверждение [Confirmation]	59
	15	IV	3,13	3,69	3,40	Опровержение [Refutation]	42
	17	Ia	3,96	3,11	3,40	Подтверждение [Confirmation]	62
	20	III	3,18	4,02	3,38	Опровержение [Refutation]	36

Примечание. Темным цветом выделены низкие средние оценки приемлемости (менее 3 баллов по шкале Ликерта), светлым – высокие (более 3,7 баллов).

[Note. Dark shading indicates low average acceptability scores (less than 3 on the Likert scale), and light shading indicates high acceptability scores (greater than 3.7).]

К группе D отнесены 4 вопроса, относительно которых у испытуемых наблюдалось наименьшее единство мнений: по одному вопросу типов Iа, Iб, III и IV. В этих вопросах ни одни тип ответа не получил низкой средней оценки, а лидирующий тип значений краткого ответа *да* ни в одном из вопросов не имел явного преобладания, в то время как в остальных группах доля лидирующего ответа для всех вопросов составляла 65% и больше.

При этом внутри группы испытуемых наблюдалось несколько стратегий вынесения суждений о приемлемости:

- среднестатистическая стратегия: оценки ответов *да*-подтверждение и *нет*-опровержение высокие в группах А и В, низкие в группе С, оценки ответов *да*-опровержение высокие в группе С, низкие в группах А и В – 35 испытуемых (19 лингвистов, 16 нелингвистов);
- низкие оценки ответа *нет*-опровержение в группе В, остальное как в среднестатистической стратегии – 17 испытуемых (9 лингвистов, 8 нелингвистов);
- высокие оценки ответа *нет*-опровержение в группе С, остальное как в среднестатистической стратегии – 12 испытуемых (8 лингвистов, 4 нелингвиста);
- группа В объединена с группой С и противопоставлена группе А – 9 испытуемых (6 лингвистов, 3 нелингвиста);
- низкие оценки ответов *да*-подтверждение и *нет*-опровержение и высокие оценки ответа *да*-опровержение без различий между группами – 6 испытуемых (1 лингвист, 5 нелингвистов);
- высокие оценки ответов *да*-подтверждение и *нет*-опровержение и низкие оценки ответа *да*-опровержение без различий между группами – 3 испытуемых (1 лингвист, 2 нелингвиста);
- нет внятной закономерности средних оценок в группе С, группы А и В в соответствии со среднестатистической стратегией – 6 испытуемых (2 лингвиста, 4 нелингвиста);
- нет внятной закономерности средних оценок в группе В, группы А и С в соответствии со среднестатистической стратегией – 4 человека (2 лингвиста, 2 нелингвиста);
- нет внятной закономерности ни в одной группе – 4 человека (1 лингвист, 3 нелингвиста);
- 4 человека с уникальными стратегиями (1 лингвист, 3 нелингвиста).

Зависимость оценок приемлемости от типа вопроса заметна для вопросов с *ли* и *не… ли*, отрицательными местоимениями и предикативами. Вопросы, в которых отрицание было выражено частицей *не*, не содержавшие отрицательных местоимений, местоименных слов и предикативов, распределились по группам случайным образом,

установить закономерность их распределения на данном стимульном материале невозможно. Ни грамматическая форма глагола, ни способ выражения отрицания при частице *ли* на распределение вопросов по группам явного влияния не оказали.

2.5. Выводы

Обе группы в среднем показали для вопросов с местоимениями и местоименными словами с префиксом *ни-* и для вопросов с предикативами *нет*, *нельзя*, *невозможно* высокую оценку приемлемости ответов *да*-подтверждение (*Да*, *нельзя*) и *нет*-опровержение (*Нет*, *можно*) и низкую оценку ответа *да*-опровержение (*Да*, *можно*), а для всех вопросов с частицами *ли* и *не… ли* высокую оценку ответа *да*-опровержение и низкую для ответов *да*-подтверждение и *нет*-опровержение. Это подтверждает гипотезы о том, что оценки приемлемости ответов коррелируют с типом вопроса, и о том, что ответ *да*-опровержение является более приемлемым для вопросов с частицей *ли*, чем для вопросов без этой частицы.

Не подтвердилось влияние на оценки приемлемости таких факторов, как грамматическая форма глагола и тип выражения отрицания при частице *ли*, а также не удалось установить закономерность для вопросов с частицей *не*, не содержащих других отрицательных единиц.

Ответ на вопрос «Что скорее имеет в виду собеседник, ответивший *да*?» напрямую коррелирует с оценками приемлемости развернутых ответов *да*-подтверждение и *да*-опровержение. Если оценка развернутого ответа *да*-подтверждение высокая, а ответа *да*-опровержение – низкая, краткий ответ *да* расценивается как ответ-подтверждение. Напротив, если высокую оценку приемлемости имеет ответ *да*-опровержение, а *да*-подтверждение – низкую, краткий ответ *да* считывается как возражение.

Между анкетами приемлемости лингвистов и наивных носителей не было выявлено значимых различий.

3. Краткие *да/нет* ответы на негативные вопросы: эксперимент на порождение

Для установления связи между оценками приемлемости, выставленными испытуемыми, и ответами, порождаемыми ими на негативные вопросы, был проведен второй эксперимент на том же материале.

3.1. Участники

В эксперименте приняли участие 20 студентов нелингвистических специальностей, не принимавших участие в эксперименте с извлечением суждений о приемлемости (от 18 до 21 года, средний возраст 19,3 лет; 3 испытуемых мужского пола и 17 женского).

3.2. Стимульные материалы

Экспериментальные материалы включали 20 вопросов и совпадали с материалами эксперимента, описанного в разд. 2. Кроме этого, испытуемым были заданы 40 филлерных общих вопросов, не содержащих отрицание (*Вы любите лето больше зимы*?; *Вы часто опаздываете*?).

3.3. Процедура

Испытуемые тестировались индивидуально, ответы каждого испытуемого были записаны на диктофон. Эксперимент состоял из двух частей – на порождение ответов на негативные вопросы и на их оценку приемлемости.

В первой части эксперимента каждому испытуемому предлагалось ответить на 60 вопросов, используя краткие ответы *да* и *нет* (20 стимульных и 40 филлерных). Среднее время прохождения эксперимента составило 4 минуты 16 секунд.

Во второй части испытуемым предлагалось заполнить анкету с извлечением суждений о приемлемости, аналогичную анкете в эксперименте, описанном в разделе 2 настоящей работы. К каждому из 20 вопросов в анкетах для участников этого эксперимента был добавлен дополнительный вопрос со снятым отрицанием, чтобы исключить неоднозначное понимание кратких ответов испытуемых в задании на порождение ответов:

Оцените от 1 до 5 приемлемость следующих ответов на вопрос «У Вас нет врагов?»:

– Да, есть.	1	2	3	4	5
– Да, нет.	1	2	3	4	5
– Нет, есть.	1	2	3	4	5

Что скорее имеет в виду собеседник, ответивший «да»? (нет/есть)

У Вас есть враги? (да/нет)

3.4. Анализ результатов

Оценки приемлемости в группе 20 взрослых носителей совпали с оценками 100 носителей в эксперименте, описанном в разделе 2. По каждому вопросу попарно сравнивались количество ответов *нет*-подтверждение и *да*-подтверждение (выбор слова для ответа «отрицательное подтверждение») и *нет*-опровержение и *да*-опровержение (выбор слова для ответа «утвердительное опровержение»). Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты эксперимента в группе взрослых носителей
[The results of the experiment in a group of adult native speakers]

Группа [Group]	Номер вопроса [Question Nr.]	Тип вопроса [Question type]	Средняя оценка ответа *да*-подтверждение [Average grade of *yes*-confirmation answer]	Средняя ценка ответа *да*-опровержение [Average grade of *yes*-refutation answer]	Средняя оценка ответа *нет*-опровержение [Average grade of *no*-refutation answer]	Преобладающее значение краткого ответа *да* [The predominant meaning of the short *yes*-answer]	Доля *да* среди ответов-подтверждений, % [Proportion of *yes*-answers among all confirmational answers, %]	Доля *да* среди ответов-опровержений, % [Proportion of *yes*-answers among all refutation answers, %]
A	1	IV	3,75	3,00	3,80	Подтверждение [Confirmation]	0,00	57,14
	9	IV	3,80	2,60	4,30	Подтверждение [Confirmation]	11,76	0,00
	10	IV	4,70	2,55	4,50	Подтверждение [Confirmation]	50,00	0,00
	18	IV	4,00	3,05	4,70	Подтверждение [Confirmation]	20,00	54,55
	6	Ia	4,30	2,25	4,50	Подтверждение [Confirmation]	33,33	25,00
	11	Ia	3,70	3,15	4,05	Подтверждение [Confirmation]	8,33	60,00

ISSN 2500-2953

Окончание табл. 5

Группа [Group]	Номер вопроса [Question Nr.]	Тип вопроса [Question type]	Средняя оценка ответа *да*-подтверждение [Average grade of *yes*-confirmation answer]	Средняя ценка ответа *да*-опровержение [Average grade of *yes*-refutation answer]	Средняя оценка ответа *нет*-опровержение [Average grade of *no*-refutation answer]	Преобладающее значение краткого ответа *да* [The predominant meaning of the short *yes*-answer]	Доля *да* среди ответов-подтверждений, % [Proportion of *yes*-answers among all confirmational answers, %]	Доля *да* среди ответов-опровержений, % [Proportion of *yes*-answers among all refutation answers, %]
B	2	III	4,05	2,45	3,70	Подтверждение [Confirmation]	7,14	20,00
	4	III	3,75	2,55	4,10	Подтверждение [Confirmation]	10,00	44,44
	7	III	3,80	3,45	3,75	Подтверждение [Confirmation]	22,22	30,00
	14	III	3,80	3,05	4,10	Подтверждение [Confirmation]	0,00	66,67
C	3	IIб	3,25	3,65	3,25	Опровержение [Refutation]	18,00	77,78
	8	IIа	2,85	4,55	2,90	Опровержение [Refutation]	28,00	100,00
	12	IIа	3,05	4,40	2,90	Опровержение [Refutation]	11,11	81,82

	13	IIб	2,80	4,00	3,90	Опровержение [Refutation]	66,67	93,75
	16	IIа	3,20	4,35	3,55	Опровержение [Refutation]	20,00	87,50
	19	Iб	3,20	4,40	3,95	Опровержение [Refutation]	40,00	100,00
D	5	Iб	3,50	3,20	3,70	–	0,00	75,00
	15	IV	3,10	4,00	3,50	Опровержение [Refutation]	14,29	90,91
	17	Iа	3,70	3,70	3,65	–	10,00	87,50
	20	III	3,40	4,05	3,85	–	20,00	83,33

Примечание. В группах A–C в каждой тройке ответов темным цветом выделены ответы с более низкой оценкой приемлемости, светлым – с более высокой.
Результаты эксперимента на порождение ответов представлены в последних двух столбцах.

[Note. In groups A–C, in each triplet of answers, the answers with a lower acceptability score are highlighted in dark color, and the answers with a higher one are highlighted in light.
The results of the elicitation experiment are presented in the last two columns.]

Заметно, что хотя при ответе на вопросы с отрицанием испытуемые чаще использовали слово *нет*, чем слово *да* (доля ответов *нет* среди всех кратких ответов составляет 58%), в ответах-опровержениях в среднем *да* преобладало над *нет* (66% ответов *да* среди всех кратких ответов со значением «утвердительного опровержения»). В частности, это преобладание наблюдалось во всех без исключения *не-ли*-вопросах (во всех остальных группах вопросов преобладание не было последовательным). Интересно, что в вопросах группы D, для которых во всех экспериментах у испытуемых отсутствовала преобладающая стратегия вынесения оценок приемлемости, преобладание ответа *да*-опровержение над *нет*-опровержение также очень значительно.

3.5. Выводы

Анализ экспериментальных данных позволяет сделать выводы о том, что носители русского языка в качестве ответов на вопросы с отрицанием употребляют все четыре возможных варианта ответа. При этом ответ *да* со значением подтверждения употребляется сравнительно редко, но в большинстве случаев взрослыми носителями воспринимается как грамматичный, а ответ *да* со значением опровержения последовательно употребляется и воспринимается взрослыми носителями как грамматичный только в *не-ли*-вопросах.

Результаты эксперимента на порождение ответов согласуются с результатами теста на извлечение суждений о приемлемости: для *не*-вопросов, где *да*-опровержение в среднем получило низкую оценку приемлемости, у испытуемых доля ответов *да* среди ответов со значением опровержения оказалась существенно меньше, чем среди ответов на *не-ли*-вопросы, в которых ответ *да*-опровержение имел высокую оценку приемлемости (38% против 89% соответственно). Среди ответов со значением подтверждения ответ *нет* значительно преобладал над ответом *да*.

4. Заключение и перспективы

Проведенные эксперименты показали, что в русской разговорной речи на вопросы с внешним отрицанием возможны ответы со словом *да*: как краткие ответы, так и ответы с поствысказыванием употребляются носителями и признаются приемлемыми. При этом распределение наиболее частотных ответов различается для *не*- и *не-ли*-вопросов.

На схожий эффект указывают некоторые носители английского языка: в зависимости от синтаксической позиции отрицания (high negated и low negated questions) приемлемость ответов различается (примеры – John E. Drury, Stony Brook University, личное сообщение):

(10) – Don’t you remember your first book?
– No, I don’t remember / No, I do remember / Yes, I do remember / *Yes, I don’t remember.

(11) – You don’t remember your first book?
– No, I don’t remember / No, I do remember / Yes, I do remember / Yes, I don’t remember.

Тем не менее, эксперимент, проведенный с 31 носителем английского языка в работе [Панченко, 2021а], не подтвердил эти суждения о приемлемости: синтаксическая позиция отрицания в вопросе никак не влияла на приемлемость разных типов ответов.

Учитывая, что и в русскоязычном материале грамматические особенности вопроса оказывали влияние на оценку ответов только в случае с *не-ли*-вопросами, можно предположить, что ключевым фактором для системы ответов все же является не грамматическая, а семантическая позиция отрицания (эта гипотеза экспериментально подтверждена в работе [Панченко, 2021б]). Разницу же между *не-* и *не-ли*-вопросами с внешним отрицанием также можно объяснить их семантикой. Эти вопросы обладают разным набором потенциально допустимых значений: только внешнее отрицание у *не-ли*-вопросов, внешнее или внутреннее у *не*-вопросов [Шатуновский, 2005] (в то же время, английские high negated questions обладают только прочтением с внутренним отрицанием, low negated questions – обоими прочтениями [Roelofsen et al., 2012, p. 461]). Важно, что во многих контекстах интонационно различить семантическую позицию отрицания в *не*-вопросах невозможно (см. [Панченко, 2021б]). В целом результаты проведенного исследования говорят о большей обоснованности проведения экспериментов с варьированием семантической, а не синтаксической позиции отрицания.

Также представляется интересным провести на русскоязычном материале некоторые эксперименты на материале английского или немецкого языков: об условиях уместности вопросов с внешним и внутренним отрицанием [Roelofsen et al., 2012], о предпочтительной форме при порождении негативного вопроса [Arnhold et al., 2016], о восприятии негативных вопросов (эксперимент с фиксацией движений глаз) [Tian, Breheny, 2016] и об оценке истинности утверждений (*Билл не курит*. – *Да*/*нет*) относительно ответов на негативные вопросы [Claus et al., 2016].

Эксперимент, описанный в этой работе, проведен на узком возрастном срезе; было бы интересно повторить его в других возрастных группах, т.к. терпимость к *да*-ответам на негативные вопросы у старшего поколения носителей предположительно ниже, чем среди молодых

людей. Аналогичный эксперимент с русскоязычными детьми 9–10 лет показал, что их оценки приемлемости существенно отличаются от оценок, данных взрослыми [Панченко, 2020]. Адаптация эксперимента для детей 3–5 лет интересна в связи с усвоением категории отрицания. Некоторые примеры ответов на негативные вопросы у детей содержатся в работе [Мурашова, Семушина, 2007].

Библиографический список / References

Баранов, Кобозева, 1983 – Баранов А., Кобозева И.М. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1983. Т. 42. № 3. С. 263–274. [Baranov A.N., Kobozeva I.M. Semantics of polar questions in Russian (setup category). *Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz*. 1983. Vol. 42. No. 3. Pp. 263–274. (In Rus.)]

Добрушина, 2014 – Добрушина Е.Р. Что значит слово *нет*? // Корпусные исследования по морфемной, грамматической и лексической семантике русского языка. М., 2014. С. 142–198. [Dobrushina E.R. What does the word *net* ‘no’ mean? *Korpusnye issledovaniya po morfemnoi, grammaticheskoi i leksicheskoi semantike russkogo yazyka*. Moscow, 2014. Pp. 142–198. (In Rus.)]

Евграфова, 1984 – Евграфова С.М. К вопросу о противопоставлении утверждения и отрицания // Лингвистические исследования: Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика: Сб. статей / Под ред. В.И. Подлесской. М., 1984. Ч. 1. С. 97–107. [Evgrafova S.M. On the issue of the affirmation and negation opposition. *Lingvisticheskie issledovaniya*: *Tipologiya*. *Dialektologiya*. *Ehtimologiya*. *Komparativistika*. V.I. Podlesskaya (ed.). Moscow, 1984. Part 1. Pp. 97–107. (In Rus.)]

Мурашова, Семушина, 2007 – Мурашова О.В., Семушина В.А. Отрицание в детской речи // Семантические категории в детской речи / Под ред. С.Н. Цейтлина. СПб., 2007. С. 138–160. [Murashova O.V., Semushina V.A. Negation in Child Language Development. *Semanticheskie kategorii v detskoi rechi*. S.N. Tseitlin (ed.). St. Petersburg, 2007. Pp. 138–160. (In Rus.)]

Панченко, 2020 – Панченко Ю.Д. Усвоение общих вопросов с отрицанием в детской речи. Курсовая работа студентки 3 курса. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2020. [Panchenko Yu.D. Usvoenie obshchikh voprosov s otritsaniem v detskoy rechi [Assimilation of general questions with denial in children’s speech]. Ms. Coursework. Lomonosov Moscow State University. 2020.]

Панченко, 2021а – Панченко Ю.Д. Влияние русского языка как родного на ответы на негативные общие вопросы в английском языке // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2021». М., 2021. [Panchenko Yu.D. The influence of Russian as a native language on negative polar questions in English. *Materialy mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma “Lomonosov-2021”*. Moscow, 2021.]

Панченко, 2021б – Панченко Ю.Д. Ответы на общие вопросы с отрицанием в русском языке (экспериментальное исследование разных возрастных групп). Дипломная работа. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2021. [Panchenko Yu.D. Otvety na obshchie voprosy s otritsaniem v russkom yazyke (eksperimentalnoe issledovanie

raznykh vozrastnykh grupp) [Answers to negative polar questions in Russian (an experimental study of different age groups)]. Bachelor's thesis. Lomonosov Moscow State University. 2021.]

Русская грамматика, 1980 – Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 2. М., 1980. [Russkaya grammatika [Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Vol. 2. Moscow, 1980.]

Степанова, 1992 – Степанова Е.Б. Частица *не* в общем вопросе: значение и сфера действия // Системные семантические связи языковых единиц. М., 1992. С. 54–62. [Stepanova E.B. *Ne*-particle in polar questions: Meaning and scope. *Sistemnye semanticheskie svyazi yazykovykh edinits*. Moscow, 1992. Pp. 54–62. (In Rus.)]

Шатуновский, 2005 – Шатуновский И.Б. Основные когнитивно-коммуникативные типы общих вопросов в русском языке // Диалог: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М., 2005. С. 502–506. [Shatunovskii I.B. The main cognitive-communicative types of general questions in Russian. *Dialog*: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii*. Moscow, 2005. Pp. 502–506. (In Rus.)]

Янко, 2001 – Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М, 2001. [Yanko T.E. Kommunikativnye strategii russkoy rechi [Communicative strategies of Russian]. Moscow, 2001.]

Arnhold et al., 2016 – Arnhold A., Braun B., Domaneschi F., Romero M. Syntax and prosody of negative polar questions. *Proceedings from Workshop "Questions, Answers and Negation". ZAS Berlin, January 20–22, 2016*. URL: https://www.xprag.de/wp-content/uploads/2015/08/QAN_2016_Arnholdetal.pdf (date of access: 09.03.2021)

Bally, 1950 – Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française (1932). Bern, 1950.

Büring, Gungloson, 2000 – Büring D., Gungloson C. Aren't positive and negative polar questions the same? Ms. UCSC/UCLA. 2000.

Claus et al., 2016 – Claus B., Meijer A.M., Repp S., Krifka M. Particle responses to negative assertions and questions: Two groups of speakers for the German response particles *ja* and *nein*. *Proceedings from Workshop "Questions, Answers and Negation". ZAS Berlin, January 20–22, 2016*. URL: https://www.xprag.de/wp-content/uploads/2015/08/QAN_2016_Claus_etal.pdf (date of access: 09.03.2021)

Culbertson, Gross, 2009 – Culbertson J., Gross S. Are linguists better subjects? *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2009. Vol. 60. No. 4. Pp. 721–736.

Dąbrowska, 2010 – Dąbrowska E. Naive vs. expert intuitions: An empirical study of acceptability judgments. *The Linguistic Review*. 2010. Vol. 27. No. 1. Pp. 1–23.

Devitt, 2010 – Devitt M. Linguistic intuitions revisited. *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2010. Vol. 61. No. 4. Pp. 833–865.

Farkas, Roelofsen, 2012 – Farkas D.F., Roelofsen F. Polar initiatives and polar particle responses in an inquisitive discourse model. Ms. University of Amsterdam. 2012.

Gordon, Hendrick, 1997 – Gordon P., Hendrick R. Intuitive knowledge of linguistic co-reference. *Cognition*. 1997. Vol. 62. No. 3. Pp. 325–370.

Katz, Postal, 1964 – Katz J.J., Postal P.M. An integrated theory of linguistic descriptions. Cambridge, 1964.

Krifka, 2013 – Krifka M. Response particles as propositional anaphors. *Proceedings of SALT, 23*. T. Snider (ed.). Clc Publications, 2013. Pp. 1–18.

Ladd, 1981– Ladd R.D. A first look at the Semantics and Pragmatics of Negative Questions and Tag Questions. *Proceedings of Chicago Linguistic Society*. 1981. Vol. 17. Pp. 164–171.

Mehlig, 1991 – Mehlig H.R. Existential and explicative questions. *Russian Linguistics*. 1991. Vol. 15. Pp. 117–125.

Roelofsen et al., 2012 – Roelofsen F., Venhuizen N., Weidmann S. Positive and negative polar questions in discourse. *Proceedings of Sinn und Bedeutung 17*. E. Chemla, V. Homer, G. Winterstein (eds.). ENS Paris, 2012. Pp. 455–472.

Romero, Han, 2004 – Romero M., Han C.-H. On negative yes/no questions. *Linguistics and Philosophy*. 2004. Vol. 27. No. 5. Pp. 609–658.

Savin, Perchonock, 1965 – Savin H.B., Perchonock E. Grammatical structure and the immediate recall of English sentences. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour*. 1965. Vol. 4. No. 5. Pp. 348–353.

Snow, Meier, 1977 – Snow C., Meijer G. On the secondary nature of syntactic intuitions. *Acceptability in language*. S. Greenbaum (ed.). The Hague, 1977. Pp. 163–177.

Spencer, 1973 – Spencer N.J. Differences between linguists and nonlinguists in intuitions of grammaticality-acceptability. *Journal of Psycholinguistic Research*. 1973. Vol. 2. No. 2. Pp. 83–98.

Tian, Breheny, 2016 – Tian Y., Breheny R. Representing Polar Questions and Inferring States of Inquiry. *Proceedings from Workshop "Questions, Answers and Negation". ZAS Berlin, January 20–22, 2016*. URL: https://www.xprag.de/wp-content/uploads/2015/08/TianBreheny.pdf (date of access: 09.03.2021)

van Rooij, Šafářová, 2003 – van Rooij R., Šafářová M. On polar questions. *Proceedings of Semantics and Linguistics Theory* (*SALT 13*). R.B. Young., Y. Zhou (eds.). CLC Publications, 2003. Pp. 292–309.

Статья поступила в редакцию 12.09.2020
The article was received on 12.09.2020

Об авторе / About the author

Панченко Юлия Дмитриевна – магистрант кафедры лингвистики факультета гуманитарных наук, Потсдамский университет, Германия

Yulia D. Panchenko – MA student at the Linguistics Department of the Faculty of Human Sciences, University of Potsdam, Germany

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6920-2186
E-mail: yulia.panchenko@uni-potsdam.de